

Бородавкин

Бородавкин Василиск Семенович — персонаж романа М.Е. Салтыкова-Щедрина «История одного города», тип градоначальника, «у которого ноги во всякое время готовы были бежать неведомо куда». «Вмещал... в себе» много крику. В его сочинении «Мысли о градоначальническом единомыслии, а также о градоначальническом единовластии и о прочем» отразились не столько даже его «идеалы», сколько повседневный обиход его общения с обывателями, каждый из которых, по его убеждению, «всегда в чем-нибудь виноват»: «Речь должна быть отрывистая, взор обещающий дальнейшие распоряжения, походка неровная, как бы судорожная». И хотя он жаловался, что руки у него связаны, и втихомолку сочинял устав «о нестеснении градоначальников законами», на самом деле ничем не стеснялся и, ведя войны «за просвещение», ходил на обывателей походом, разоряя дома и слободы. При всей фантастичности отдельных деталей (войско Бородавкина состояло из оловянных солдатиков, лица которых в должный момент наливались кровью), у этих эпизодов была вполне реальная историческая основа — насильственное введение картофеля, начиная еще со времен Екатерины II. В «Губернских очерках» «озорник» брезгливо рассуждает о том, как «у них» (крестьян) все «тупо принимается»: «у нас столько было трасас с этим картофелем! точно мы их в языческую веру обращали». Каковы были «хлопоты» по обращению в картофельную «веру», видно из официального отчета по Вятской губернии, вероятно известного служившему там Салтыкову: «Для приведения толпы в некоторое смущение губернатор велел дать залп из 46 ружей. 30 человек были повержены на землю». Больше крестьяне не упорствовали, «убедившись, — как сказано в том же документе, — в пользу мер правительства к разведению сего овоща». Сравним с этим сказанное в бородавкинском сочинении: «...Может случиться и так, что толпа, как бы окоченев в своей грубости и закоренелости, коснеет в ожесточении. Тогда надлежит палить».